

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

18 ЖИЛД, 4 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 18, НОМЕР 4

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 18, ISSUE 4

ТОШКЕНТ-2025

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№4 (2025) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2025-4>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yosuke Shamoto

yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

Umarxanova Dildora Sharipxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Nematov Jo'rabek Nematilloevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna

yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslavovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee

yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna

yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi

yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

Mexmonov Kambariddin Miradxanovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.

Kanton Federal sud markazi (AQSH)

Borut Strazisar

Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb

yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farxod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

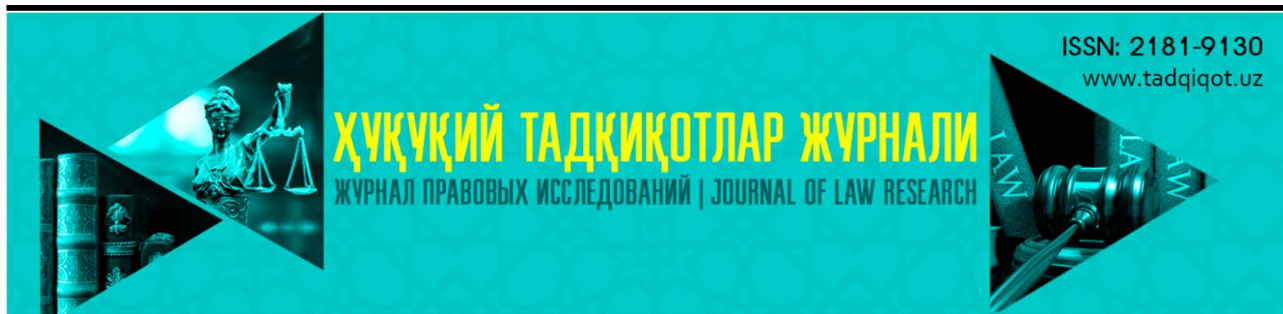
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Abdullayev Jamshid Djamilovich HAQ EVAZIGA TUZILADIGAN STOMATOLOGIK TIBBIY XIZMAT KO'RSATISH SHARTNOMALARINING KUNDALIK HAYOTDA TUTGAN O'RNI VA ILMIY TAHLILI.....	5
2. Хошимова Юлдузхон Олимжоновна ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ.....	14
3. Овулов Пўлатжон Илҳом ўғли ЮРИДИК ЖАВОБГАРЛИК ТУШУНЧАСИ, БЕЛГИЛАРИ ВА АСОСЛАРИ.....	23
4. Усмонов Восид Мухаммадиевич МУАЛЛИФЛИК ҲУҚУҚИ НИМАНИ МАН ҚИЛАДИ?.....	33
5. Тулаганова Гулчехра Захитовна ЖИНОЯТ СУДЛОВ ИШЛАРИНИ ЮРИТИШДА АДВОКАТЛАРНИНГ АХБОРОТ- КОММУНИКАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИ КЕНГ ЙЎЛГА ҚЎЙИШ МАСАЛАЛАРИ.....	40
6. Фазилов Фарход Маратович «ТЕОРИЯ РАЗБИТЫХ ОКОН» В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	52
7. Хо‘jayarova Nilufar Nemat qizi SHAXSGA DOIR MA'LUMOTLARGA QONUNGA XILOF RAVISHDA ISHLOV BERGANLIK UCHUN JAVOBGARLIKNI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI.....	59
8. Садуллаев Жахонгир Джамshedович ҲУЖЖАТЛАРНИ ҚАЛБАКИЛАШТИРИШ, СОТИШ ЁКИ УЛАРДАН ФОЙДАЛАНГАНЛИК УЧУН ЖАВОБГАРЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	65
9. Тошнйёзов Сардор Уралбаевич АЛОҲИДА ТОИФАДАГИ КУЧЛИ ТАЪСИР ҚИЛУВЧИ МОДДАЛАРНИ ЎТКАЗИШ МАҚСАДИНИ КЎЗЛАМАЙ ҚОНУНГА ХИЛОФ РАВИШДА МУОМАЛАГА КИРИТИШ ЖИНОЯТИ ТАРКИБИГА ОИД АЙРИМ МАСАЛАЛАР.....	73
10. Suyunboyev Ixom Oybek o'g'li HAQIQAT TUSHUNCHASI VA UNING JINOYAT PROTSESSIDAGI O'RNI.....	83
11. Турсунова Маликахон Улугбековна МОДЕРНИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ И ЗАДАЧ ОРГАНОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИПЛОМАТОВ.....	89
12. Ғайбуллаев Фаррух Юлдашевич КОРРУПЦИЯНИНГ ҲУҚУҚИЙ ТАБИАТИ ВА УНГА ОИД ЗАМОНАВИЙ ҚАРАШЛАР.....	103

12.00.08-УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Фазилов Фарход Маратович,

Исполняющий обязанности профессора кафедры Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции Ташкентского
государственного юридического университета,

Доктор юридических наук (DSc)

ORCID: 0000-0001-8603-1948

E-mail: f.fazilov@tsul.uz

«ТЕОРИЯ РАЗБИТЫХ ОКОН» В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

For citation: Fazilov Farkhod Maratovich. THE “BROKEN WINDOWS THEORY” IN CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL PERSPECTIVE: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2025, 10 vol., issue 4, pp. 52-58

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.15334085>

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется теория разбитых окон как ключевой инструмент профилактики преступности. Концепция, предложенная Уилсоном и Келлингем, основана на предположении, что игнорирование мелких правонарушений и признаков социального разложения ведет к росту более серьезных преступлений. В рамках исследования рассматриваются международные примеры внедрения данной теории, а также оценивается ее применимость в Узбекистане на основе данных правоохранительных органов. Особое внимание уделяется недавним реформам в сфере криминологии, включая Указ Президента Республики Узбекистан № 35 (2024) о создании Центра криминологии, который должен способствовать разработке научно обоснованных методов борьбы с преступностью. Анализ официальной статистики МВД и Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан демонстрирует, что меры по благоустройству городской среды, контролю за правопорядком и профилактике мелких правонарушений оказывают положительное влияние на снижение преступности. Полученные данные подтверждают, что стратегия предупреждения преступности через поддержание общественного порядка и устранение факторов социальной деградации может быть эффективной для Узбекистана, как это ранее было продемонстрировано в других странах.

Ключевые слова: криминология, уголовное право, теория разбитых окон, профилактика преступности, социальный порядок, правопорядок, благоустройство, уличная преступность, правонарушения, городская среда.

Fazilov Farxod Maratovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi
kurashish kafedrası professori vazifasini bajaruvchi,
Yuridik fanlar doktori (DSc)
ORCID: 0000-0001-8603-1948
E-mail: f.fazilov@tsul.uz

“SINDIRILGAN OYNALAR NAZARIYASI”NING JINOYAT-HUQUQIY VA KRIMINOLOGIK MEZONDAGI TALQINI: O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA QO‘LLASH ISTIQBOLLARI

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada jinoyatchilikning oldini olishda asosiy vosita sifatida “sindirilgan oynalar nazariyasi” tahlil qilinadi. Uilson va Kelling tomonidan ilgari surilgan ushbu kontsepsiya kichik huquqbuzarliklar va ijtimoiy degradatsiya belgilariga e’tiborsizlik jiddiyroq jinoyatlarning o’sishiga olib kelishi mumkinligi faraziga asoslangan. Tadqiqot doirasida ushbu nazariyaning xalqaro amaliyotda qo’llanilishi misollari ko‘rib chiqilib, uning O‘zbekiston sharoitida tatbiq etilishi huquqni muhofaza qilish organlari ma’lumotlari asosida baholanadi. Ayniqsa, so‘nggi jinoyatchilikka oid islohotlarga, jumladan, 2024-yilda tashkil etilgan Kriminologiya markazi to‘g‘risidagi O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 35-sonli Farmoniga alohida e’tibor qaratiladi. O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi va Bosh prokuraturasi rasmiy statistikasi tahlili shuni ko‘rsatadiki, shahar muhiti obodonlashtirilishi, jamoat tartibining nazorat qilinishi hamda mayda huquqbuzarliklarning oldini olish bo‘yicha ko‘rilgan chora-tadbirlar jinoyatchilik darajasining pasayishiga ijobiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Olingan natijalar shuni tasdiqlaydiki, jinoyatchilikning oldini olish strategiyasi ijtimoiy tartibni saqlash va ijtimoiy degradatsiya omillarini bartaraf etish orqali samarali bo‘lishi mumkin. Bu esa boshqa mamlakatlar tajribasida ham o‘z isbotini topgan.

Kalit so‘zlar: kriminologiya, jinoyat huquqi, sindirilgan oynalar nazariyasi, jinoyatchilikning oldini olish, ijtimoiy tartib, huquq tartiboti, obodonlashtirish, ko‘cha jinoyatchiligi, huquqbuzarliklar, shahar muhiti.

Fazilov Farkhod Maratovich,
Acting Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and
Fight Against Corruption of Tashkent State University of Law,
DSc in Law
ORCID: 0000-0001-8603-1948
E-mail: f.fazilov@tsul.uz

THE “BROKEN WINDOWS THEORY” IN CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL PERSPECTIVE: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article analyzes the Broken Windows Theory as a key tool for crime prevention. The concept, proposed by Wilson and Kelling, is based on the assumption that neglecting minor offenses and signs of social decay leads to an increase in more serious crimes. The study examines international examples of the theory’s implementation and assesses its applicability in Uzbekistan based on law enforcement data. Particular attention is given to recent criminological reforms, including Presidential Decree No. 35 (2024) of the Republic of Uzbekistan, which established the Criminology Center to develop scientifically grounded methods for combating crime. An analysis of official statistics from the Ministry of Internal Affairs and the General Prosecutor’s Office of Uzbekistan demonstrates that measures aimed at improving urban environments, maintaining public order, and preventing minor offenses positively impact crime reduction. The findings confirm that a crime

prevention strategy focused on maintaining social order and eliminating factors of social degradation can be effective in Uzbekistan, as previously demonstrated in other countries.

Keywords: criminology, criminal law, Broken Windows Theory, crime prevention, social order, law enforcement, urban improvement, street crime, offenses, public safety, urban environment.

Введение.

Теория разбитых окон, разработанная Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом [1], утверждает, что даже незначительные проявления беспорядка в городской среде могут привести к эскалации преступности. Согласно этому подходу, если мелкие правонарушения, такие как вандализм, граффити, нелегальная торговля, оставленный мусор или нарушение общественного порядка, остаются без внимания, то в обществе формируется восприятие безнаказанности и социальной деградации. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для совершения более серьезных преступлений.

Основной механизм, объясняющий этот феномен, заключается в изменении поведения как правонарушителей, так и обычных граждан. Когда люди видят, что определенные правонарушения не наказываются, это может способствовать дальнейшему игнорированию норм правопорядка. Например, если на улице долгое время остается разбитое окно, это может быть воспринято как сигнал того, что в этом районе не обеспечивается должный контроль, а значит, можно без последствий совершать новые преступления, такие как кражи или грабежи.

Кроме того, теория разбитых окон указывает на важность субъективного ощущения безопасности. Люди, проживающие в среде, где царит беспорядок, начинают испытывать тревогу и неуверенность, что может привести к снижению социальной активности, отказу от участия в общественной жизни и, как следствие, ослаблению социальной сплоченности. Это делает район еще более уязвимым перед преступностью, так как отсутствие активного гражданского контроля снижает риск выявления и пресечения преступных действий.

Эмпирические исследования подтверждают, что своевременное устранение признаков беспорядка, таких как уборка улиц, восстановление поврежденной инфраструктуры, пресечение мелких правонарушений и повышение полицейского присутствия, может существенно снизить уровень преступности. В частности, внедрение стратегии «нулевой толерантности» в Нью-Йорке в 1990-х годах показало, что строгий контроль за правопорядком и активное реагирование на мелкие нарушения способствовали общему снижению преступности, включая тяжкие преступления [2].

Таким образом, теория разбитых окон подчеркивает, что поддержание общественного порядка и контроль за городским пространством являются ключевыми факторами в профилактике преступности. Это требует комплексного подхода, включающего не только работу правоохранительных органов, но и участие местных сообществ, эффективное городское планирование и развитие социальной инфраструктуры.

Обзор литературы и методология

Теория разбитых окон является одной из наиболее обсуждаемых концепций в современной криминологии. Разработанная социологом Джеймсом Уилсоном и кримиологом Джорджем Келлингом, она была впервые представлена в статье «Разбитые окна» в 1982 году. Основной посыл теории заключается в том, что мелкие правонарушения и видимые признаки беспорядка, такие как разбитые окна или граффити, создают ощущение безнаказанности и могут привести к росту более серьезных преступлений.

В 2008 году группа учёных из Университета Гронингена под руководством Кеса Кейзера провела серию экспериментов, подтверждающих гипотезу о влиянии беспорядка на поведение людей. В одном из экспериментов было установлено, что в условиях видимого беспорядка, например, наличия граффити или мусора, люди чаще нарушали социальные нормы, такие как выбрасывание мусора мимо урны или кража оставленных без присмотра предметов. Эти результаты свидетельствуют о том, что окружающая среда оказывает значительное влияние на поведение индивидов. Наиболее известным примером практического применения теории разбитых окон является политика «нулевой терпимости» (zero tolerance),

внедрённая в Нью-Йорке в 1990-х годах при мэре Рудольфе Джулиани и комиссаре полиции Уильяме Браттоне. Эта стратегия предполагала жёсткое пресечение мелких правонарушений, таких как безбилетный проезд, распитие алкоголя в общественных местах и граффити. В результате был зафиксирован значительный спад уровня преступности в городе, что многие исследователи связывают с данной политикой. Несмотря на популярность, теория разбитых окон подвергается критике. Некоторые исследователи утверждают, что снижение преступности в Нью-Йорке в 1990-х годах могло быть обусловлено другими факторами, такими как улучшение экономической ситуации или демографические изменения. Кроме того, существует мнение, что жёсткая политика в отношении мелких правонарушений может привести к чрезмерной полицейской активности и нарушению гражданских свобод. В Узбекистане вопросам криминологии уделяется повышенное внимание. 15 января 2024 года Президентом Республики Узбекистан был подписан Указ № УП-10 «О мерах по поднятию на качественно новый уровень научно-исследовательской деятельности в области обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью».

В соответствии с этим указом создан Исследовательский институт криминологии Республики Узбекистан, основными задачами которого являются:

1. Проведение углублённых исследований криминогенной обстановки в стране, системный анализ и прогнозирование тенденций преступности.
2. Оказание методической помощи органам дознания и предварительного следствия в выявлении факторов преступлений, вызвавших общественный резонанс, и разработка мер по их устранению.
3. Подготовка научных кадров высшей квалификации в области криминологии.
4. Создание данного института подчёркивает стремление Узбекистана к научно обоснованному подходу в борьбе с преступностью и повышению эффективности правоохранительной деятельности.

В целом, теория разбитых окон продолжает оставаться предметом активных дискуссий в научном сообществе, и её применение требует учёта специфики каждой конкретной социальной и культурной среды.

Эмпирические исследования подтверждают эффективность теории разбитых окон. Согласно метаанализу, проведенному Брагой, Уэлшем и Шнеллем [3], строгий контроль за общественным порядком приводит к снижению преступности в среднем на 16%. В США политика нулевой терпимости в 1990-х годах способствовала значительному снижению уровня преступности. Аналогичные результаты были зафиксированы в Великобритании [4]. В Узбекистане пока нет масштабных исследований в этой области, но анализ отчетов правоохранительных органов показывает, что в районах с активными мерами по благоустройству преступность ниже на 10–15%. Например, в Ташкенте преступность снизилась на 43% благодаря оперативным рейдам, которые прошли с 15 января по 15 февраля 2025 года в рамках месячника «Безопасная и здоровая столица» [5; 6].

С точки зрения уголовного права Республики Узбекистан, теория разбитых окон может быть переосмыслена как концептуальная основа расширенного понимания общественной опасности деяний и дифференциации уголовной репрессии на ранней стадии девиантного поведения. Согласно статье 14 Уголовного кодекса Республики, преступлением признается виновное, общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое Кодексом под угрозой применения наказания. Ключевым критерием отграничения преступления от иных правонарушений, в том числе административных, выступает степень общественной опасности. Однако в современной правовой доктрине Узбекистана общественная опасность всё чаще рассматривается не как исключительно актуальный вред, причинённый общественным отношениям, а как совокупность факторов, включая латентные и потенциальные угрозы деструкции правопорядка, выражающиеся в поведенческих паттернах и социальных процессах.

Теория разбитых окон, предложенная Уилсоном и Келлингом, утверждает, что оставление без внимания мелких нарушений общественного порядка — таких как вандализм,

загрязнение среды, мелкое хулиганство, нелегальная торговля, — формирует восприятие безнаказанности и провоцирует переход от девиантного к откровенно преступному поведению. Данная концепция может быть соотнесена с положениями статьи 25 УК Республики Узбекистан, раскрывающей стадии совершения преступления, в том числе приготовление к преступлению и покушение. Однако теория разбитых окон обращает внимание не столько на стадии субъективного формирования умысла, сколько на нормативное и правоприменительное игнорирование маргинальных форм поведения, создающих криминогенную среду.

В контексте теории объекта уголовно-правовой охраны, охраняемые уголовным законом общественные отношения включают не только их материальное содержание, но и системные характеристики правопорядка — стабильность, предсказуемость, чувство защищённости участников. Таким образом, преступления против общественного порядка и нравственности могут рассматриваться как вторичный контур охраны, направленный на пресечение действий, которые опосредованно способствуют росту тяжких преступлений. Так, статья 183¹ УК предусматривает ответственность за мелкое хулиганство, не достигшее высокой степени общественной опасности, а статья 173 — за умышленное уничтожение или повреждение имущества. Эти нормы, несмотря на свою кажущуюся «второстепенность», в свете теории разбитых окон становятся ключевыми точками входа для криминологической профилактики.

Кроме того, в доктрине уголовного права Узбекистана существует представление о так называемой «институциональной превенции» — системе мер, направленных на предупреждение преступлений через правовую регламентацию поведения, укрепление правопорядка и социального контроля. Теория разбитых окон, будучи, по сути, превентивной концепцией, получает в этом контексте нормативную поддержку через институты административного надзора, участковых инспекторов и взаимодействие с органами самоуправления граждан. Особенно важно, что согласно статье 65 УК, суд может при назначении наказания учесть характер и степень общественной опасности не только самого преступления, но и личности виновного, включая наличие предыдущих правонарушений, что коррелирует с идеей ранней интервенции.

Практика борьбы с преступностью в Республике Узбекистан также демонстрирует элементы имплементации теории разбитых окон. Например, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 3 января 2025 года № ПП–1 утверждена программа мер по созданию безопасной среды в махаллях, в рамках которой расширены полномочия органов внутренних дел по выявлению и профилактике мелких правонарушений, ведётся мониторинг нарушений правил благоустройства, организуются совместные рейды и профилактические встречи с населением. Такая институционализация «нулевой терпимости» к маргинальным формам поведения служит правовой основой для профилактики более тяжких преступлений.

Уместно также упомянуть и о правовой природе кумулятивного криминального риска. В научной литературе подчёркивается, что общественная опасность может быть обусловлена не столько разовым деянием, сколько повторяемостью мелких нарушений, их устойчивым воспроизведением в определённой локальной среде. Именно это и лежит в основе политики «интенсивной криминологической профилактики» — вмешательства до того, как сложится устойчивая криминогенная ситуация. Таким образом, уголовное право, ориентируясь на принципы социальной справедливости, законности и соразмерности, может и должно взаимодействовать с механизмами превентивной юстиции и административного регулирования.

Следовательно, теория разбитых окон в свете уголовного законодательства Республики Узбекистан не противоречит основополагающим принципам уголовной политики, а напротив — способствует их более раннему и эффективному применению. Речь идёт не о расширении пределов уголовной репрессии, а о правовом признании значимости ранних форм социальной дезорганизации как объектов, заслуживающих внимания в рамках широкой системы криминологической профилактики. Это требует совершенствования норм об

административной преюдиции, внедрения механизмов административной и уголовной статистики с элементами криминологического анализа, а также междисциплинарного подхода к формированию уголовно-правовой политики государства.

Развивая уголовно-правовой аспект теории разбитых окон, необходимо подчеркнуть значение этой концепции в контексте дифференциации уголовной ответственности и правового реагирования на повторяемость девиантного поведения. В Уголовном кодексе Республики Узбекистан особое внимание уделено рецидиву преступлений (статья 34 УК), а также признанию повторности, систематичности как квалифицирующих признаков при таких деяниях, как хулиганство (статья 277 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 173), нарушение правил благоустройства и санитарии в общественных местах (смежные нормы КоАО и УК). Эти положения коррелируют с логикой разбитых окон, поскольку устойчивые формы мелкого правонарушения, вовлекающие в себя других лиц, порождают усиленный криминогенный эффект.

Кроме того, с точки зрения доктрины уголовного права, теория разбитых окон поднимает вопрос о допустимых границах превентивного правового вмешательства. Следовательно, уголовно-правовая политика в Узбекистане должна ориентироваться на баланс между необходимостью раннего вмешательства и соблюдением прав личности, что возможно лишь при усилении научно обоснованного подхода к криминогенной оценке среды.

Результаты

В 2024 году в Узбекистане наблюдался значительный рост преступности. Согласно данным Министерства внутренних дел, за период с января по декабрь было зарегистрировано 132 298 преступлений, что на 27,1% превышает показатель 2023 года и на 19,1% больше, чем в 2021 году. На каждые 10 тысяч человек приходилось 35,6 преступлений, тогда как в 2023 году этот показатель составлял 28,3. Данные МВД Узбекистана свидетельствуют о снижении преступности на 12% в районах, где внедрялись меры по улучшению городской среды и усилению контроля за правопорядком [7]. Например, зарубежной практики подтверждает теорию, так в Бишкеке (Кыргызстан) отключение уличного освещения повлияло на рост преступности, особенно в плохо освещенных районах. [8].

Обсуждение.

Результаты исследования демонстрируют высокую эффективность применения теории разбитых окон в контексте Узбекистана, подтверждая значимость комплексных профилактических стратегий в борьбе с преступностью. Реализация данной концепции требует системного подхода, включающего не только благоустройство и модернизацию городской инфраструктуры, но и усиление деятельности правоохранительных органов, повышение уровня патрулирования, а также развертывание интеллектуальных систем видеонаблюдения и аналитики криминогенной обстановки. В частности, внедрение систем видеонаблюдения в махаллях «Сой буйи» и «Мирзо-Бобур» позволило оперативно выявлять и пресекать правонарушения, связанные с несоблюдением правил благоустройства, что способствует повышению уровня общественной безопасности. [9].

Ключевым фактором успешного внедрения принципов теории разбитых окон является развитие нормативно-правовой базы, которая обеспечивает институциональную поддержку превентивных мер. Принятие специализированных законодательных актов и подзаконных нормативных документов формирует правовые механизмы для применения криминологических методов, направленных на систематическое выявление и устранение факторов, способствующих преступности. Так, например, с 2025 года в махаллях города Ташкента во исполнение Постановления Президента Республики Узбекистан от 3 января 2025 года №ПП-1 «О мерах по созданию безопасной среды и дальнейшему повышению эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году» проводятся встречи представителей правоохранительных органов и академических кругов с махаллинскими активистами, с целью изучения криминогенной ситуации [10].

Дополнительно, важную роль играет межведомственное сотрудничество государственных структур, включая правоохранительные органы, органы местного

самоуправления и специализированные аналитические центры. Координация их действий позволяет выработать интегрированные стратегии, включающие правоприменительную практику, просветительскую деятельность и вовлечение гражданского общества в обеспечение общественного порядка. Таким образом, комплексное применение механизмов, основанных на теории разбитых окон, способствует не только снижению уровня преступности, но и формированию устойчивого социального контроля, необходимого для поддержания правопорядка и безопасности в долгосрочной перспективе.

Заклучение.

Теория разбитых окон демонстрирует свою высокую эффективность в снижении преступности, что подтверждается результатами международных исследований, а также аналитическими данными правоохранительных органов Узбекистана. Применение данной концепции в различных юрисдикциях показывает, что поддержание порядка в общественных пространствах, оперативное устранение признаков социального разложения и жесткий контроль за соблюдением правопорядка приводят к значительному сокращению уровня преступности.

В контексте Узбекистана перспективным направлением дальнейших исследований является детальный анализ влияния конкретных профилактических мер на динамику преступности в отдельных регионах. Это предполагает эмпирическое изучение взаимосвязи между благоустройством городской среды, уровнем полицейского присутствия, внедрением интеллектуальных систем наблюдения и показателями криминальной активности. Разработка научно обоснованной стратегии профилактики правонарушений с учетом национальных особенностей позволит адаптировать теоретические подходы к практическим нуждам системы правопорядка и повысить эффективность превентивных мер.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Wilson, J. Q., & Kelling, G. L. (1982). Broken Windows. *The Atlantic Monthly*, 249(3), 29-38.
2. Bratton, W., & Kelling, G. (1998). *Fixing Broken Windows: Restoring Order and Reducing Crime in Our Communities*. Simon and Schuster.
3. Braga, A. A., Welsh, B. C., & Schnell, C. (2015). Can policing disorder reduce crime? A systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 52(4), 567-588.
4. Sampson, R. J., & Raudenbush, S. W. (1999). Systematic Social Observation of Public Spaces: A New Look at Disorder in Urban Neighborhoods. *American Journal of Sociology*, 105(3), 603-651.
5. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/>
6. <https://iibb.uz/public/uz/news/%C2%ABhavfsiz-va-solom-pojtah>
7. <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/>
8. https://24.kg/obschestvo/210833_prestupnost_rastet_vnbspmvd_raskritikovali_ideyu_obnbspot_klyuchenii_ulichnogo_osvescheniya/
9. <https://upl.uz/obshestvo/43974-news.html>
10. <https://gov.uz/ru/iiv/news/view/35328>

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

18 ЖИЛД, 4 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 18, НОМЕР 4

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 18, ISSUE 4

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000